

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK123.pdf>

Дата публикации: 09.04.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Беляева, М. А. Артзин в пространстве культурных индустрий / М. А. Беляева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK123.pdf>

For citation:

Belyaeva M.A. Artzin in the space of cultural industries. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 26KLSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/26KLSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Беляева Мария Алексеевна

МБОУ ВО «Екатеринбургская академия современного искусства» (институт), Екатеринбург, Россия
Профессор кафедры «Социокультурного развития территории»

Доктор культурологии, доцент

E-mail: 2012marysia@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0930-3038>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=273239

Артзин в пространстве культурных индустрий

Аннотация. В данной статье проанализированы: малотиражные нецифровые любительские издания, коротко называемые «зин»; зин-культура и ее связь с культурными индустриями; конкретные отечественные зин-проекты. Автор стремится ответить на вопросы: почему зины остаются востребованным форматом творчества, что такое зин-культура, как она уживается с экранной культурой, какие функции выполняет и как связана с культурными индустриями и современным искусством?

Автор рассматривает производство зинов как общедоступную арт-практику, в которой декоративно-прикладное искусство ищет союза с литературной основой и транслирует не информацию, а эмоции. Это, как правило, глубоко личное творчество по созданию креолизованного текста, в котором вербальное вторично по отношению к невербальной знаковой системе. Зин отражает интересы и переживания автора, причем материалы разной фактуры дополняют зрительное восприятие тактильными и ольфакторными впечатлениями, а презентация зина может сопровождаться перформансом, поэтому такой вид самиздата следует отнести к современному нецифровому визуальному искусству и обозначить как артзин. Этот вид художественного творчества лежит в основе зин-культуры.

Зин-культура объединяет представителей разных субкультур и базируется на принципах свободы общения и самовыражения, осознанного потребления и веры в преобразование человека и мира в лучшую сторону. Адепты современной зин-культуры — это художники, фотографы, дизайнеры, писатели, предлагающие любому человеку создать свой супертактильный и суперэкспериментальный книжный артефакт. За ростом популярности артзинов просматривается ностальгия по книжной культуре. Зины глубоко интегрированы в жизнь современного города и используются как способ самовыражения, способ коммуникации, способ продвижения современного искусства. Продолжая традиции книжной культуры, зин-культура задействует и цифровые ресурсы для коммуникации.

В настоящее время в России складывается зин-индустрия — перспективное направление культурных индустрий («экономики эмоций»), где товар — это зины и связанные с ними эмоции; услуги — обучение техникам производства самодельных книг, организация

фестивальных и клубных событий в различных арт-пространствах, объединяющих создателей и потребителей во временные досуговые сообщества.

Ключевые слова: самиздат; зин; артзин; креолизованный текст; современное визуальное искусство; культурные индустрии

Введение

Когда родилось искусство фотографии, казалось, изобразительному искусству нечего будет предъявить на его фоне. Когда начало набирать силу кино, театру предрекали неминуемую гибель. Появление телевидения точно должно было свести популярность театра на нет, а вместе с ним и чтение книг как весьма трудоемкий процесс: «Ничего не будет — одно сплошное телевидение», — говорит один из героев сверхпопулярного и оscarоносного советского фильма («Москва слезам не верит», реж. С. Говорухин, 1980). Но ни театр, ни книга в нашей стране тогда не умерли. Наоборот, СССР позиционировал себя как самую читающую страну в мире, и помимо официальных многотиражных изданий, активно читающую нелегальный штучный самиздат.

Персональный компьютер, а вслед за ним и другие гаджеты — атрибуты стремительно наступающей экранной культуры, воспринимались в конце XX века как очередной, и на этот раз, казалось бы, очевидный сигнал к завершению эры книжной культуры. Но, пережив трудные 1990-е, книги обрели новую силу, для кого-то оставаясь приятной формой досуга, а для кого-то, прежде всего, формой творчества. И самый парадоксальный факт заключается в том, что даже на фоне современного расцвета социальных сетей — ультрамассового и популярного способа виртуальных коммуникаций и самовыражения, особенно среди молодежи, продолжают развиваться печатные малотиражные любительские издания, коротко называемые «зин». Почему зины остаются востребованным форматом творчества, что такое зин-культура; как она уживается с экранной культурой, какие функции выполняет и как связана с культурными индустриями и современным искусством? Эти вопросы определяют область исследования, представленную в данной статье.

Методология исследования

Были проанализированы научные труды отечественных авторов (Бычкова В.А. и Витвинчук В.В. [1], Заславская О.В. [2], Клименко М.С. [3], Лосева Е.А. [4], Савенко Е.Н. [5], Теплякова А.О. [6], Терентьева Е.Ю. и Казанкова Е.В. [7]) о состоянии самиздата и зин-культуры в поздний советский и постсоветский периоды по настоящее время; изучены эмпирические материалы в интернете, демонстрирующие примеры различных проектов и фестивальных событий, связанных с зин-культурой в России.

В теоретическом отношении идеи, высказанные в данной статье, базируются на системном, деятельностном, семиотическом подходах в понимании культуры и современного искусства, а также на концепции креолизованного текста (Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. [8]). Согласно этой концепции, сформулированной в начале 90-х годов XX века представителями московской психолингвистической школы, под креолизованным текстом понимается сочетание вербальной и невербальной информации, основанной на других знаковых системах, и наличие второй существенно влияет на восприятие первой. И хотя философский постулат «форма определяет содержание» не нова, обоснование того, в какой мере форма представления добавляет вербальному тексту новых смыслов, потребовала теоретических и эмпирических исследований.

В рамках обозначенной темы зин-издания рассматриваются как креолизованные тексты, где художественное оформление, технические способы создания, тиражирования и презентации определяют характер воздействия такого рода аналоговой журнальной (книжной) продукции на читателя. Более того, приступая к исследованию эмпирического материала, я гипотетически предположила, что в случае зин-формата художественная форма является первичной по отношению к вербальному содержанию. Соответственно, зины следует рассматривать как предмет декоративно-прикладного искусства, а их создание как арт-практику, относящуюся к области современного визуального искусства, а не литературы, а значит и функции зина как особого эстетически «заряженного» самиздата должны быть несколько иные, чем у других видов самиздата: (1) авторских интернет-журналов, относящихся к журналистскому формату *small media* [9], называемых также «крафтовыми» СМИ [10]; (2) самоизданий научных и художественных книг авторами на свои средства¹; (3) визуальной поэзии, которая при всех экспериментах с формой остается поэзией и должна оцениваться как поэзия, т. е. область литературы [11].

Артзин как предмет современного визуального искусства

Термин «zine» произошел от сокращения «magazine» («журнал»), используется также термин «fanzine» («фанатский журнал»). В основе создания зин-издания лежит принцип *DIY* (от англ. «do-it-yourself — сделай сам»), не предполагающий профессионализма. Не обязательно обладать компетенциями настоящего фотографа, художника или дизайнера, чтобы сделать семейный фотоальбом с комментариями и вложенными билетиками, или личный дневник с бережно сохраненными засушенными осенними листьями, напоминающими о какой-то судьбоносной прогулке в парке, или толстую тетрадь с вклеенными вырезками из журналов о любимом артисте.

Стивен Данкомб (Stephen Duncombe) относит к зинам «некоммерческие, непрофессиональные журналы малого тиража, которые их авторы создают, публикуют и распространяют самостоятельно» [12]. За этим определением скрывается несколько печатных и электронных видов самиздата, уже отмеченных выше. Специфика аналоговых зин-изданий не обнаружена, но фиксируется общая родовая характеристика самиздата, которую можно условно обозначить как «3С»: самоделание, самоиздание, самораспространение. «Единственный существенный признак, позволяющий отнести любую макулатуру к самиздату — это самораспространение. В этом самиздат чем-то похож на Интернет»². С интернетом, действительно, есть сходство в непредсказуемости каналов передачи, но масштабы ареала доставки будут значительно скромнее. Элисон Пьепмайер (Alison Piermeier) отмечает, что зины «создаются вручную, воспроизводятся в небольшом количестве и распространяются в тесных кругах» [13].

Определение печатного зин-формата нередко построено на характеристиках объема и способах переплета, с этих позиций зинами называют малостраничное издание от 8 до 48 страниц в формате А5 или А6, где корешок крепится металлическими скобами, либо приклеивается [6, с. 247]. Но технические параметры в сущностной характеристике вторичны, а первичны, на мой взгляд, функции издания, зачем так называемое «зиноделие» нужно его автору (команде авторов)?

¹ Самиздат: время экспериментов и экономика внимания // Университетская книга. 2021. № 8. С. 52–57.

² Суетнов А. Бессмертный самиздат // Независимая газета. 27 июля 2001. URL: http://www.ng.ru/style/2001-07-27/8_samizdat.html.

Для понимания современных функций зин-изданий необходим краткий исторический экскурс. Во времена СССР самиздат был важной частью общественной жизни и использовался, во-первых, как способ детско-юношеского творчества (школьные и студенческие настенные, газетные и журнальные издания); во-вторых, как корпоративное издание (настенная или малотиражная печатная корпоративная пресса)³; в-третьих, как способ преодоления цензуры. К неподцензурным зинам того времени относятся публикации запрещенных (или которые могли быть запрещены) литературных произведений и научных трудов через переписывание их от руки или тиражирование на печатной машинке. Такие тексты, с одной стороны, рассматриваются в негативном ключе как инструмент идеологической войны в противостоянии «СССР — Запад», а с другой, в позитивном — как фактор становления гражданского общества, или даже как «нравственная отдушина эпохи развитого социализма»². Автор данной цитаты, известный публицист, видимо, считает весь неподцензурный самиздат честным высказыванием, а весь официальный информационный поток — ложью. Такой максимализм далек от истины, но преемственность традиций самиздата советского времени с революционными образцами XIX века («Русская правда» декабристов и тамиздат — «Колокол» А.И. Герцена) и начала XX века (партийные большевистские издания) подмечена верно.

Новая история самиздата в России начинается в 1990-х годах, когда в 1991 году был принят Закон РФ N 2124-1 «О средствах массовой информации» и запрещена цензура. В этих условиях самиздат как способ преодоления цензуры должен был умереть. Действительно, пережив пик активности в период 1987–1995 гг., разного рода независимые издания свернули свою деятельность или перешли в разряд зарегистрированных СМИ: «Даже уникальная ниша рок-самиздата была разграблена новыми глянцевыми журналами, поимевшими внешнюю атрибутику рок-культуры, но никак не дух и энергетику андерграунда»².

Однако, в нулевые печатный самиздат появился вновь, причем, в неполитизированном виде. И это особенно интересно, почему в период цифровой панмедиатизации, т. е. вторжения интернета во все сферы деятельности человека, когда официальные цифровые каналы коммуникации и неформальных новых медиа проникли в сферу личного пространства и повседневных практик [14, с. 61], снова возникла потребность в классической материальности, живом контакте с аудиторией в поиске, главным образом, единомышленников, а не успеха в его монетизированном виде.

Из оппозиционного высказывания формат зин превратился в доступный способ художественного творчества от рисования до литературы, где конечный материальный артефакт может быть назван art-books или book-installations (А. Суетнов, 2001), но практика употребления термина «артбук» двойка и подразумевает как рукотворные зины⁴, так и книги об искусстве⁵, поэтому исследуемый вид самиздата логично обозначить как артзин (artzin).

Артзин следует не столько читать, сколько владеть им, созерцать и наслаждаться тактильным контактом с этим уникальным предметом, который невозможно купить в массмаркете. Существуют и веб-зины, в том числе с интересным художественно-образным содержанием, но в данной статье они не рассматриваются.

³ Постсоветское развитие школьной и корпоративной прессы выходит за рамки предмета исследования в данной статье.

⁴ Баяндина Ю. Что такое артбук и чем он может быть полезен // Миф. Официальный сайт издательства. 17 декабря 2017. URL: <https://blog.mann-ivanov-ferber.ru/2017/12/17/chto-takoe-artbuk-i-chem-on-mozhet-byt-polezen/>.

⁵ Книжная ярмарка GARAGE ART BOOK FAIR и принт-маркет «ВКУС БУМАГИ» // Гараж. Официальный сайт музея. 24 мая 2019. URL: <https://garagemca.org/event/garage-art-book-fair-and-vkus-bumagi-print-market>.

Артзины обладают эстетической ценностью, поэтому, учитывая применяемые техники художественного творчества, их логично отнести к декоративно-прикладному искусству: «Произведения этого вида искусства неотделимы от материальной культуры современной им эпохи, тесно связаны с отвечающим ей бытовым укладом, с теми или иными его местными этническими и национальными особенностями, социально-групповыми различиями» [15]. Действительно, выбор тем, материалов, художественных приемов носит индивидуальный характер, но зависит от социально-демографических характеристик авторов и транслирует разного рода субкультурные смыслы.

Каждый артзин — это андеграундно-элитарное послание, непонятное чужаку. И, несмотря на формальную аполитичность, в каждом таком творении скрыто авторское отношение к миру, отражающее личные переживания, факты биографии или чем-то близкие истории других людей.

Артзин, в первую очередь, несет не информацию, а эмоции, закодированные в художественных и вербальных элементах креолизованного текста. Эмоции строятся не только на зрительном восприятии, но и на тактильных и даже ольфакторных ощущениях, когда использованные материалы (засушенные цветы, например) источают запах, обостряющий личные воспоминания. Глубоко личное не значит спрятанное от прочтения. Наоборот, артзин не родится, если не будет представлен аудитории: «Должна быть какая-то презентация и высказывание вокруг издания, нужна тусовка и коммуникация, иначе самовыражение никто не оценит»⁶. Лонгрид журналистки Д. Митякиной, в основе которого интервью с представителями зин-культуры, доказывает, что презентация — важная часть «зиноделия», поэтому поиск идей для оригинального явления зина публике — характерная особенность этого вида самиздата, позволяющая рассматривать его как арт-практику, тяготеющую к акционизму и перформативным направлениям современного визуального искусства.

Момент обращения человека к такого рода синтетическому художественному творчеству, где надо создать литературную основу, упаковать ее в художественную форму и с определенной долей театральности представить миру, продиктован потребностью самовыражения и рефлексии как локальных, так и глокальных тем, а также потребностью в коммуникации. Обе потребности — саморефлексии и коммуникации — это характерные черты современного жителя большого города, оглушенного информационным и буквальным шумом и привыкшего жить в отчуждении, но не потерявшего надежду найти «гармонию тишины» в самостоятельном творчестве и обрести единомышленников, преодолевая одиночество. Отсюда желание привлечь внимание тех, кому выбранная тема и форма близка. В том числе артзины привлекают коллекционеров. В частности, музей современного искусства «Гараж» (Москва) имеет и пополняет такую коллекцию.

Зин-культура: признаки институализации

Артзины делают не столько маргиналы-одиночки, сколько социально активные люди, ищущие форму и платформу для высказывания. Из отдельного опыта таких творцов формируется зин-культура.

«Зин-культура является неиерархической системой, в которой любой участник может включиться в процесс зин-производства» [6, с. 252]. Теплякова А.О., рассматривая зин-культуру в исторической ретроспективе, справедливо полагает, что в этом культурном феномене акцентируется значимость отдельной личности как центра культурного

---

⁶ Митякина Д. Вечные гусли кота Василия. История и современность зин-культуры — от американской фантастики 1930-х до московских фестивалей 2020-х // НОЖ. 13 апреля 2022. URL: <https://knife.media/zine-culture/>.

производства, противопоставленного формализованному институционализированному подходу, где правят большие медиакорпорации.

Следует подчеркнуть, что зин-культура не является субкультурой, разделяющей людей на своих и чужих, «зиноделие» способно объединять представителей разных субкультур. Зин-культура базируется на принципах «свободного пространства для общения, плодотворного выражения индивидуальности» [6, с. 252], а также осознанного потребления и веры в преобразование человека и мира в лучшую сторону. Адепты современной зин-культуры — это художники, фотографы, дизайнеры, писатели, предлагающие любому человеку заняться творчеством и высказаться в художественной форме, независимо от имеющихся навыков, причем процесс творчества играет большую роль, чем результат. Техники коллажа популярны у создателей самодельных журналов, как минимум, по двум причинам: в силу простоты и доступности этой техники любителям и в силу философии осознанного потребления, т. е. экономии природных ресурсов и их вторичного (или многократного) использования в быту. Эстетика материального объекта будет спорной, но эффект самовыражения и архивации каких-то переживаний будет достигнут.

Зин-культура сегодня объединяет представителей творческих профессий, создающих произведения современного визуального искусства, основанного на техниках декоративно-прикладного искусства и печатного дела. В результате экспериментов с формой и содержанием появляется конечный продукт — креолизованный текст в формате малотиражных журнальных (книжных) изданий. Зин-культура продолжает традиции книжной культуры, но задействует цифровые ресурсы для коммуникации.

В представленном выше определении А.О. Тепляковой использовано понятие «культурное производство». Превратилась ли зин-культура в культурную индустрию? Вопрос открытый, но ряд признаков уже присутствует.

Обозначим, что мы понимаем под культурными индустриями. «Культурные индустрии, как системный феномен и отрасль экономики нематериальных активов, не сводимы к производству, продаже и экспонированию продуктов художественного творчества, а представляют собой стандартизированное и массовое производство культурных феноменов по четырем направлениям: (1) производство общества как культурного явления...; (2) производство «человека культурного»..., (3) производство знаний о культуре...; (4) производство материальных и духовных артефактов...»⁷.

Полагаю, что для институализации зин-культуры как направления культурных индустрий важны такие признаки:

- наличие деятелей, профессионально компетентных и погруженных в это производство по созданию товаров, услуг (образовательных, просветительских, развлекательных) и событий;
- место, где может происходить коммуникация производителя и потребителя;
- наличие зин-проектов разной тематики;
- спрос на производимый культурный продукт и своя аудитория;
- нормативно-ритуальная составляющая, регулирующая эти коммуникации (принципы творчества, ценовая политика и др.);

⁷ Идея культурных индустрий как «4 в 1» заимствована у А.Я. Флиера и обоснована в нашей монографии: Аналитика культурных индустрий: до и после [пандемии] / И.А. Ахьямова, М.А. Беляева [и др.]: монография. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2020. 238 с. С. 9.

- рефлексия опыта «зиноделия» в публицистике и построение теории зин-культуры в социально-гуманитарном знании.

Все перечисленное имеется на данный момент.

Во-первых, имеются профессионалы. Это, например, Анна Диал и Роман Мурашов — организаторы сайта «Неизвестный человек», продвигающие зин-культуру и себя в ней. Это пример творческого союза художницы и писателя, которые создают малотиражные книги, учат этому, читают лекции и проводят другие события, связанные с зин-культурой в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, как правило, в арт-пространствах и центрах современного искусства. Темы их высказываний далеки от «чистого искусства», а затрагивают и социальные проблемы. В проекте «Дневной стационар»⁸, например, авторы собрали фотографии и рассказы пациентов и показали будни психоневрологического диспансера. Презентацию издания сопровождал аудиовизуальный перформанс и мини-выставка, организованная в арт-пространстве «Башня» (Москва).

Во-вторых, имеются события, места и заинтересованная аудитория. Для обмена идеями, привлечения внимания и монетизации зин-проектов проводятся фестивали и специализированные книжные ярмарки. Например, ГРАУНД⁹ зин фест — первый в России фестиваль авторской книги и малотиражной литературы, существующий с 2017 года. В 2022 году фестиваль прошел 10 сентября в Москве. Основная тема ГРАУНД зин фест-2022 — плакаты. Организаторы предлагали всем участникам сделать плакат специально для фестиваля, который будет затем продаваться в ГРАУНД зин-магазине. В рамках параллельной программы фестиваля состоялись мастер-классы по созданию плакатов и зинов для взрослых и детей, воркшопы, концерты, тематические беседы и презентации проектов. Многие из этих предложений — бесплатные, а на фоне тенденции россиян экономить на досуге [16], «зиноделие» оказывается привлекательным развлечением и средством самоактуализации [17]. И в целом, как справедливо отмечает Е.В. Верхотуров, «популярность арт-практик связана одновременно как с их зрелищной привлекательностью, так и с актуализацией принципа эстетической вовлечённости людей разного возраста и социального статуса в коммуникативно-игровое пространство городского досуга» [18, с. 133].

В-третьих, имеются образовательные практики (обучающие услуги). Фестиваль — не единственное место, где можно научиться делать артзины. В интернете предлагаются как бесплатные инструкции¹⁰, так и коммерческие курсы. Например, «ZINE LAB-курс» от Центра современной культуры «Рельсы»¹¹ рассчитан на 6 дней и цену в 5 тыс. рублей. Такого рода образовательные программы включают теоретическую часть об истории и принципах зин-культуры, большое количество практических заданий и экспериментов с материалами. Все это позволяют новичкам включиться в творческий процесс и подобрать нужную тему, формат и содержание журнала.

В-четвертых, интернет демонстрирует широкое разнообразие количества и качества артзинов и оригинальность тем. Например, авторы арт-проекта «Замыслы» (Е. Кострикова, К. Блохина, М. Лялинская) говорят: «Наш проект начался с желания создать собственный журнал, не похожий на все известные нам. ... Нам хотелось не просто писать о театре, но делать

⁸ Презентация зина «Дневной стационар» // Неизвестный человек: проект о современной культуре и микроиздательство. URL: <http://www.unknownperson.ru/dnevnoi-statsionar-4-september-photo>.

⁹ Граунд Солянка. Официальный сайт фестиваля. URL: <https://solyanka.org/zinefest22>.

¹⁰ Как сделать свое маленькое издание // Афиша-Дейли. Новости культуры. 20 мая 2022. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/23097-kak-sdelat-svoe-malenkoe-izdanie-rasskazyvaet-soosnovatel-pank-zina-lirika/>.

¹¹ ZINE LAB. Курс по созданию зинов // Рельсы. Центр современной культуры. URL: <https://therails.cc/zine-lab-2>.

это на языке театра — подчинить издание законам драматургии и сочинить спектакль на его страницах. Поэтому каждая наша книга — арт-объект, а презентации проводятся в формате перформанса». Всего в проекте, запущенном в 2015 году, состоялось четыре выпуска, причем это коммерческий проект: цена книг от 980 руб. до 2000 руб., тираж 1300 экз. Манифест проекта: «Мы делаем самые стильные книги про театр, людей, искусство и молодость»¹².

В соответствии с принципами зин-культуры стиль выстраивается за счет вторичного использования подручных материалов. Первый выпуск — «Замыслы № 1 Крымов-teacher» — рассказывает о нашумевшем спектакле «Opus № 7» (премьера 5 октября 2008 г., Школа драматического искусства) театрального режиссера и педагога Д. Крымова¹³. Для обложки использованы одноразовые картонные декорации, которые обычно выкидывались после каждого спектакля. Этот факт и породил идею: «Пришлось сочинить толстенную книгу о Лаборатории Дмитрия Крымова, чтобы обернуть ее в обложку из этих декораций»¹⁴.

Для продвижения проекта «Замыслы» команда сотрудничала с учреждениями культуры Москвы (Музей Москвы, Шестая студия на Поварской и др.), где проводила перформансы, мастер-классы, лекции. Количество подписчиков (более 1000 чел.) на официальную группу ВКонтакте говорит о популярности проекта, как и положено зинам, «в узких кругах», но за счет партнерских связей проект глубоко интегрирован в музейно-галерейные и театральные индустрии столицы и помимо прочих смыслов способствует архивации памяти о знаковых театральных событиях культурной жизни Москвы.

Обычно зин-проекты не обладают такими интеграциями, а существуют как очень приватные истории. Например, проект Д. Сусловой «Я к тебе уж не приду» — необычный сборник стихов. В оформлении книги нашли применение медицинские бланки, листы с расчётами и другие документы, бывшие в использовании. А. Кузьмин выпустил журнал под названием «РОЗ», где читатель сам может добавить красок. В этом зине нет слов, одни рисунки, в которые автор вложил душу. О. Сергеева в карманном зине «Маленькая книжечка настроения», сделанном из подручных материалов, стремилась научиться более открыто выражать свои мысли и не бояться показать себя окружающим¹⁵.

Какой аудитории адресованы эти творения? «Моя аудитория — это любопытные кинестетики ... Шурши и щупай сколько хочешь, только будь открыт к внезапности повествования и уважай священное право художника на эксперименты», — эти высказывания Д. Сусловой говорят о том, что для создателя артзина очень важна коммуникация с читателем: артзины — это пример прекрасного договора между художником и читателем, между которыми возникает понимание. Чтобы «договор» мог возникнуть, нужны каналы коммуникации. Авторы зин-проектов делятся своими произведениями в социальных сетях и, если встречают нужное внимание и находят сообщества единомышленников, могут предпринять дальнейшие шаги по тиражированию и продажам на онлайн- или офлайн-площадках (фестивали, книжные ярмарки, книжные магазины), поэтому книжная зин-культура прекрасно уживается с экранной культурой. Есть предприниматели, которые «ищут таланты» в арт-среде и преобразуют их в стартапы, и тогда штучный артефакт становится полноправной единицей культурных индустрий. Принцип некоммерческого распространения, характерный для самиздата,

¹² Замыслы: издательский арт-проект. Официальный сайт проекта. URL: <https://zamisli.info/2/>.

¹³ Opus № 7 // Лаборатория Дмитрия Крымова: официальный сайт. URL: http://www.krymov.org/performances/opus_7/.

¹⁴ Замыслы № 1 // Замыслы: издательский арт-проект. Официальный сайт проекта. URL: <https://zamisli.info/first/>.

¹⁵ Знакомство с артзином: 5 художников-иллюстраторов рассказывают о своём творчестве и источниках вдохновения // Дзен. 20 февраля 2020. URL: <https://dzen.ru/media/artflash/znakomstvo-s-artzinom-5-hudojnikovilluistratorov-rasskazyvaiut-o-svoem-tvorchestve-i-istochnikah-vдохoveniia-5e4abefda5d3230c1ce78b05>.

несколько размывается, но полученные доходы снова идут на творчество или благотворительные цели, реальному бизнесу не развернуться в нише производства артзинов.

Анализируя перспективы дальнейшего развития зин-культуры, авторы независимого издания о моде, красоте и современной культуре «Bblueprint» задали респондентам вопрос: почему глянец умирает, а мир самиздата только растет и процветает? Один из ответов таков: «...глянец и зины надо рассматривать отдельно, они не взаимозаменяемы. Зины существуют в своей нише, конкурируя только друг с другом. За зинем стоит человек, мы воспринимаем его как авторскую работу, и купить зин — это как поддержать художника и одновременно инвестировать в современную культуру. А прочитать зин, значит стать его соавтором, а это довольно приятный акт»¹⁶.

Выводы

Самиздат, как и раньше, сохраняет свою оппозиционность и отдельность от медиамейнстрима; как и раньше, в нем присутствует «3С» — сам придумал, сам сделал, сам распространил. Но на этом общие характеристики заканчиваются. Современный самиздат разнороден по форматам и функциям. Функции неподцензурного советского самиздата не исчезли, его унаследовали small media, цифровые незарегистрированные СМИ со своей локальной аудиторией. Этим изданиям, существующим в виде сайтов и страниц в социальных сетях, присущи, например, такие функции: информационная — вбросить новое знание; нравственно-мировоззренческая — «открыть глаза» на что-то, создать «нравственную отдушину»; консолидирующая — очередной раз разделить общество на «красных и белых». Для small media вербальный текст первичен, и подкрепленный возможностями мультимедийной журналистики (фото, видео, гиперссылки, подкасты, инфографика) служит просветительским или общественно-политическим целям, либо продвигает определенный стиль жизни (lifestyle-издания). Но small media делают профессионалы, в этом кроется один из возможных критериев разделения видов самиздата.

Артзин — самиздат другого рода, с другими задачами и другой аудиторией. Аналоговый формат артзина существует в оппозиции к беспредметным цифровым медиа, которые могут исчезнуть в один момент. «Зиноделие» сегодня — это общедоступная арт-практика, в которой декоративно-прикладное искусство ищет союза с литературной основой (без претензий к ее качеству) и транслирует не информацию, а эмоционально заряженные гуманистические идеи, в основном, про любовь (к себе, Другому, природе и т. д.): «Зины несут в себе честность, доброту, гнев, которые невозможно встретить в коммерческих изданиях» [19].

Артзин предполагает творчество, часто глубоко личное, по созданию визуально оформленного текста, отражающего интересы и переживания автора (авторов), причем материалы разной фактуры дополняют зрительное восприятие тактильными и ольфакторными впечатлениями. Эта арт-практика развивается в рамках книжной культуры и использует нецифровой формат печатных изданий в виде мини-журналов ограниченного тиража, предполагающего самораспространение.

Функции артзина:

1. По отношению к авторам — это саморефлексия, творческая самореализация, материализация и архивация эмоций, психотерапия и коммуникация с миром.

¹⁶ Крюкова П. Подъем самиздата. Заменяют ли зины глянец? // Bblueprint. Интернет-издание о моде, красоте и современной культуре. 11 декабря 2020. URL: <https://theblueprint.ru/culture/magazines/ziny>.

2. По отношению к миру: эстетизация и гармонизация и другие функции, присущие искусству, поскольку артзин — это феномен современного визуального искусства, где фотографии, авторские и заимствованные рисунки, стилизованные иллюстрации и коллажи выполняют художественную и символическую функции, а «артификация урбанистической среды способствует решению задач гуманизации эстетическими средствами» [18, с. 133].

Находясь в легальном поле, независимые печатные инициативы создания малотиражных журнальных и книжных изданий переживают новый этап развития, полный творческих экспериментов в содержании и форме. Художники, фотографы, дизайнеры, литераторы, журналисты и музыканты создают креолизованные тексты, где визуальная эстетика довлеет над вербальным текстом и меняет его восприятие. Зин-фестивали демонстрируют широту тематики и различные техники декоративно-прикладного искусства и ручной печати в создании артзинов. Зины глубоко интегрированы в жизнь современного города и используются как способ самовыражения, способ коммуникации, способ продвижения современного визуального искусства. Аудиторию привлекает тактильность, предметность артзинов, перформанс их презентаций, возможность найти единомышленников.

В настоящее время в России складывается зин-индустрия — перспективное направление культурных индустрий, где товар — это зины и связанные с ними эмоции; услуги — обучение техникам производства самодельных книг, организация фестивальных и клубных событий в различных арт-пространствах, объединяющих создателей и потребителей, и грань между ними условна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова В.А. Специфика современного российского самиздата / В.А. Бычкова, В.В. Витвинчук // Медиаисследования. 2019. № 6. С. 150–156.
2. Заславская О.В. К вопросу об определении и функциях самиздата в период позднего социализма // Вопросы культурологии. 2012. № 10. С. 66–71.
3. Клименко М.С. Современный самиздат: Теория и практика функционирования // Дневник науки. 2017. № 11(11). С. 8–14.
4. Лосева Е.А. Что такое самиздат? // Библиография и книговедение. 2015. № 3. С. 96–98.
5. Савенко Е.Н. Современный самиздат // Макушинские чтения. 2009. № 8. С. 192–193.
6. Теплякова А.О. Зин-культура как практика формирования микросоциальной идентичности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 32. С. 247–253. — DOI 10.17223/22220836/32/24.
7. Терентьева Е.Ю. Фэнзин как инструмент самовыражения представителей субкультур / Е.Ю. Терентьева, Е.В. Казанкова // Формообразование в дизайне, рекламе, информационных технологиях: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омский государственный технический университет, 2018. С. 148–152.

8. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180–186.
9. Ливанова М.В. Авторские интернет-журналы: между мейнстримом и оппозиционностью // Вопросы журналистики. 2021. № 9. С. 42–52. — DOI 10.17223/26188422/9/2.
10. Болдырева Т.В. Феномен «крафтовых» СМИ // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6. № 1. С. 78–81.
11. Данильян Е.С. К проблеме исследования визуальной поэзии (на примере самиздата «Транспонанс») // Science Time. 2018. № 3(51). С. 5–8.
12. Duncombe S. Notes from Underground: Zines and the Politics of Alternative Culture. Verso 1997. 240 p.
13. Piepmeier A. Girl Zines: Making Media, Doing Feminism. New York: NYU Press 2009, URL: https://www.researchgate.net/publication/261772066_Girl_Zines_Making_Media_Doing_Feminism.
14. Загидуллина М.В. Интермедиальность в эпоху тотальной медиатизации: как технологии влияют на литературу и ее теорию // Павермановские чтения. Литература. Музыка. Театр: Сборник научных трудов. Том Выпуск 3. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2017. С. 60–77.
15. Лавринова Н.Н. Видовое многообразие искусства // Аналитика культурологии. 2010. № 1(16). С. 162–171.
16. Оганезова В.П. Индустрия развлечений: ожидание предпринимателей и реальность потребителей // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2018. № 1. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/05SCSK118.pdf> (доступ свободный).
17. Фокина А.В. Самоактуализация как фактор личностного развития в условиях современного общества // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2016. № 4. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/14SFK416.pdf> (доступ свободный).
18. Верхотуров Е.В. Феномен акционизма в оптике современных эстетических подходов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 3(101). С. 128–134. — DOI 10.24412/1997-0803-2021-3101-128-134.
19. Lymn J. The Zine Anthology as Archive: Archival Genres and Practices // Journal Archives and Manuscripts. 2013. Vol. 41(1). URL: https://www.researchgate.net/publication/269796103_The_zine_anthology_as_archive_archival_genres_and_practices.

Belyaeva Maria Alekseevna

Ekaterinburg Academy of Contemporary Art, Ekaterinburg, Russia

E-mail: 2012marysia@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0930-3038>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=273239

Artzin in the space of cultural industries

Abstract. This article presents an analysis of: small-circulation non-digital amateur publications, briefly called "zin"; zin culture and its connection with cultural industries; specific domestic zin projects. The author seeks to answer the questions: why zines remain a popular format of creativity, what is zine culture, how does it get along with screen culture, what functions does it perform and how is it connected with cultural industries and contemporary art?

The author considers the production of zines as a public art practice in which decorative and applied art seeks an alliance with the literary basis and transmits emotions, not information. This is, as a rule, deeply personal creativity in creating a creolized text in which the verbal is secondary to the nonverbal sign system. The zine reflects the interests and experiences of the author, and materials of different textures complement visual perception with tactile and olfactory impressions, and the presentation of the zine can be accompanied by a performance, therefore this type of samizdat should be attributed to modern non-digital visual art and designated as artzine. This kind of artistic creativity is the basis of zine culture.

Zin culture unites representatives of different subcultures and is based on the principles of freedom of communication and self-expression, conscious consumption and faith in the transformation of man and the world for the better. Adherents of modern zine culture are artists, photographers, designers, writers who offer anyone to create their own super-tactile and super-experimental book artifact. Nostalgia for book culture is visible behind the growing popularity of artzines. Zines are deeply integrated into the life of a modern city and are used as a way of self-expression, a way of communication, a way of promoting contemporary art. Continuing the traditions of book culture, zine culture also uses digital resources for communication.

Currently, the zine industry is developing in Russia — a promising direction of cultural industries (the "economy of emotions"), where goods are zines and the emotions they generate; services are training in the techniques of producing homemade books, organizing festival and club events in various art spaces that unite creators and consumers in temporary leisure communities.

Keywords: samizdat; zin; artzin; creolized text; contemporary visual art; cultural industrie